

ОКОННОЕ ЗАПОЛНЕНИЕ XVII – XVIII ВВ. ИЗ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ: АРТЕФАКТЫ И ВАРИАНТ РЕКОНСТРУКЦИИ

А. А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник, Беларусь)

В статье приводится описание обнаруженных оконных стёкол, предварительно датированных XVII – XVIII вв., которые, благодаря наличию целых, являются бесценным материалом для изучения реконструкций Спасо-Преображенского храма, проводившихся полоцкими иезуитами. Данные артефакты рассмотрены нами в контексте стекольного производства и строительной деятельности иезуитов по созданию частично сохранившегося сегодня ансамбля полоцкого иезуитского коллегия и загородного имения (фольварка) «Спас». На основе найденных материалов и известных на территории Беларуси аналогий нами предложены варианты реконструкции оконных заполнений, созданных полоцкими иезуитами для Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в ходе ремонтов первой половины XVIII в.

Ключевые слова: Спасо-Преображенский храм, Полоцк, иезуиты, оконное стекло, артефакты, реконструкция.

WINDOW FILLING OF THE 17TH – 18TH CENTURIES FROM THE SPASO-PREOBRAZENSKY CHURCH SPASO-EVFROSINIEVSKY MONASTERY: ARTIFACTS AND RECONSTRUCTION OPTION

A. SOLOVYOV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve, Belarus)

The article provides a description of the discovered window panes, tentatively dated to the 17th – 18th centuries, which, due to the presence of intact ones, are invaluable material for studying the reconstructions of the Spaso-Preobrazensky Church carried out by the Polotsk Jesuits. We examined these artifacts in the context of glass production and the construction activities of the Jesuits to create the partially preserved today ensemble of the Polotsk Jesuit College and the country estate (folwark) "Spas". Based on the materials found and analogies known in Belarus, we have proposed options for reconstructing the window fillings created by the Polotsk Jesuits for the Spaso-Preobrazensky Church of the Spaso-Euphrosyne Monastery during the renovations of the first half of the 18th century.

Keywords: the Spaso-Preobrazensky Church, Polotsk, Jesuits, window glass, artifacts, reconstruction.

Находки оконного стекла при археологических исследованиях памятников архитектуры – явление массовое. Но большинство выявляемых подобных артефактов обычно представляют собой мелкие обломки, нередко повреждённые иризацией и патиной, разрушающими их поверхность и похожими внешне на радужный налёт.

Представление о характере оконных заполнений могут дать только достаточно крупные фрагменты, которые позволяют восстановить (часто только графически) форму и размеры пластин оконного стекла.

В Полоцке находки крупных фрагментов, как и целых пластин оконного стекла XVII – XVIII вв. связаны с изучением зданий на территории иезуитского коллегиума. Так, при шурфовке в восточном внутреннем дворе сохранившейся части данного архитектурного ансамбля обнаружены фрагменты тонких (0,1 – 0,15 см) из-за повреждений иризацией практически бесцветных стеклянных пластин сложной геометрической конфигурации. Их кромки были обработаны ретушью. Судя по сопровождавшим их артефактам и известным аналогиям, они датированы серединой XVII в. Данные находки связаны с возведением в 1647 г. полоцкими иезуитами четырёхэтажного деревянного корпуса [1, с. 81].

Уникальными находками стали фрагменты и целые образцы прямоугольных, четырёхугольных и треугольных пластин в тайнике стены и засыпке сводов сохранившихся зданий полоцкого иезуитского коллегиума середины XVIII вв. Их толщина от 0,15 до 0,2 см и формат 15,0 – 15,7 × 19,0 – 20,0 см. Отличительной особенностью найденных фрагментов является характер обработки краёв. В отличие от более ранних пластин, необходимая форма данных артефактов достигалась использованием стеклореза, тогда как применение ретуши было большой редкостью [2, с. 44].

Не менее важной находкой для реконструкции оконных заполнений зданий коллегиума стал фрагмент свинцового переплёта в одной из иезуитских келий. Он соединял смежные пластины стекла, поэтому в сечении напоминает двутавровый швеллер, пазы которого имели ширину до 0,25 см и глубину до 0,3 – 0,4 см, само же изделие достигало ширины 1,0 – 1,2 см и толщины около 0,4 – 0,5 см [2, с. 44].

Нужно отметить, что у полоцких иезуитов на территории коллегиума имелась собственная стекольная гута, где производилась стеклянная посуда и новое стекло, ремонтировались старые оконные заполнения. Найденные обрезки стеклянных листов для вырезки оконных пластин, как и сами пластины (среди находок имелись и шестиугольные образцы) толщиной и характером выделки визуально повторяли указанные выше находки из сохранившихся корпусов коллегиума. Время работы стекольной гуты можно отнести (по последним исследованиям) к периоду между 1730 и 1760-ми годами. Гуту возвели после переноса бывшего в данной части госпиталя, упомянутого под 1704 г. и отмеченного на плане Полоцка 1720 г., в другое место. Причиной гибели и дальнейшего сноса гуты мог быть пожар 1762 г. и необходимость возведения в 1764 – 1765 гг. частично сохранившихся сегодня иезуитских мануфактур [3, с. 12; 4, с. 84, мал. 33].

Для изучения конструкции оконных заполнений Спасской церкви, созданных при её ремонте иезуитами в XVIII в., огромное значение имеет публикация архитектора В. В. Глинника: им была найдена в костёле св. Станислава в Могилёве и подробно описана замурованная оконная рама середины XVIII в. [5, с. 31–32].

В XVII – XVIII вв. (вплоть до 1820 г.) древний Спасо-Преображенский храм нынешнего Спасо-Евфросиниевского монастыря находился во владении полоцких иезуитов. Он был одним из зданий их загородного орденского имения «Спас» и неоднократно ремонтировался монахами, которые понимали важность данной святыни для Полоцка. После войны России с Речью Посполитой 1654 – 1667 гг. храм снова вернули во владение Ордена [6, с. 64]. Согласно орденским записям «*Antiquum tempellum dictum Spas seu Salvatoris mnratum, sed per hostilitatem neglectum et ex parte destructum caepit renovati*». (древний храм ... Спаса Спасителя каменный, однако

во время принадлежности неприятелю оставленный в пренебрежении изнутри и сверху отчасти разрушен (надо?) обновить) [7, с. 26]. Вновь ремонты храма производились только в 1728 и 1734 годах [6, с. 67].

Археологические исследования 2015 – 2019 гг. позволили обнаружить ряд следов разновременных реконструкций древней святыни, проведенных как за время владения ею Орденом иезуитов, так и при возрождении полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Итог этих ремонтов был следующим, – чему способствовал пожар начала XVIII в. [8, с. 64], – вокруг святыни были полностью разобраны древние галереи. Именно такое состояние после данных ремонтов зафиксировано на иконе Преподобной Евфросинии Полоцкой, датированной российскими исследователями концом XVII – началом XVIII вв. [9, с. 29–30]. Разборка древних галерей привела к тому, что первоначальные окна нижнего яруса храма, ранее закрытые пристройками, теперь вновь оказались доступными климатическим воздействиям со стороны улицы. Таким образом возникла необходимость их повторного тщательного остекления. Никаких письменных и изобразительных материалов по оконным заполнениям храма в XVII–XVIII вв. пока не обнаружено.

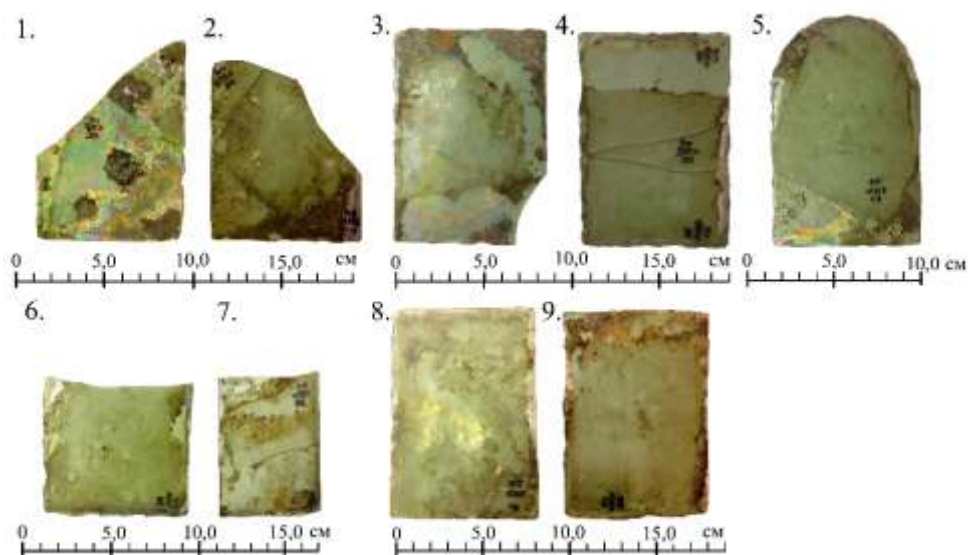
В связи с этим можно считать уникальной находкой набор целых и разбитых стеклянных пластин от оконного заполнения. Их обнаружили в шурфе № 6 летом 2015 года внутри храма перед южным аркосолием при выяснении причин провала плиточного пола. Артефакты обнаружены в верхних слоях подсыпки под выстилку просевшего пола из плиток конца XVII – начала XVIII вв. Все пластины были зелёными и имели в равной степени следы стеклореза, следы ретуши и откусывания по краям [10, с. 42, 43, 45, 60, 162, 240, рис. 61 и фото 217–219]. Все находки имели ясные следы свинцовых оправ шириной от 2 до 4 мм. После подобной находки, сделанной во время изучения полоцкого иезуитского коллегиума, это вторая подобная находка в Полоцке [2, с. 44]. Верхние пластины имели полукруглое завершение. Размер целых прямоугольных изделий 12,0 × 8,4 см; 12,0 × 8,5 см; 12,1 × 8,4 см, 12,0 × 8,5 см (рисунок 1: 3, 4, 8, 9), они в равной степени имели на своих краях как следы стеклореза, так и ретушь. Целое стекло с полукруглым верхом 13,0 × 8,3 см (рисунок 1: 5). Толщина стекол от 1 до 2 мм, но одна из прямоугольных пластин имела ширину 6,1 см (рисунок 1: 7). Обнаруженные археологами артефакты толщиной и характером выделки поверхности визуально повторяли указанные выше находки из сохранившихся корпусов коллегиума.

Впервые прямоугольная расстекловка окон появилась в середине XVII в., но активное применение данного способа фиксируется с начала XVIII в., при этом прямоугольные изделия нередко сочетались с иными формами пластин: кругами и овалами (ставились в месте соединения четырёх прямоугольников), ромбы ставили по краям [11, с. 42–44].

Время создания и установки найденных стёкол в оконный переплёт можно связать с реконструкциями 1728 или 1732 годов по ряду причин:

Во-первых, период существования стекольной гуты полоцких иезуитов охватывает период между 1720-ми и началом 1760-х годов – временем активного восстановления коллегиума после Северной войны, завершившейся в 1721 г.

Во-вторых, уложенные на пол Спасского храма плитки начали изготавливаться с конца XVII – начала XVIII вв., но к середине XVIII в. получили широкое применение наравне с квадратными изделиями. Они активно использовались в интерьерах келий середины XVIII в. сохранившихся корпусов коллегиума.

**Рисунок 1. – Спасо-Преображенский храм, Шурф № 6:
образцы стёкол, найденных в провале земли ниже уровня плиточного пола**

В-третьих, они были обнаружены на участке, где плиточный пол на месте погребения провалился, в ходе расчистки последнего, его кладка была деформирована и часть плиток отсутствовала. Развал стеклянных пластин находился в деформированном и перемешанном слое, подстилавшем утраченный участок плиточного пола.

Временем, когда имевшееся оконное заполнение было удалено, а стёкла положены (судя по их размещению) в провал, может считаться 1786 г., когда полоцким архитектором иезуитом Франциском Карю (Каревом) вёлся очередной ремонт храма [9, с. 29–30], при котором было создано сводчатое подцерковье для захоронений. Отслеживание размеров кирпича показало, что каменщики использовали изделия разного формата: в стенах подвала преобладают разноформатные кирпичи, среди которых имели место образцы как XVII, так и конца XVIII вв., встречаются даже ряды плинф вторичного использования. В составе сводов кирпич более однороден. По наблюдениям археологов, проведенных в 2015 г., в кладке сводов преобладал кирпич $33,0 \times 16,0 \times (6,5-7,0)$ см [10, с. 42]. Связующий раствор сероватого оттенка известковый, с вкраплениями непромешанных кусков извести. Характерной особенностью кладок подцерковья было наличие следов косой подрезки швов, характерной для кладки зданий конца XVIII в. [2, с. 71–72]. При этом уровень пола подняли, и найденные археологами участки прежней плиточной выкладки были частично засыпаны землёй и строительным мусором. Таким образом, пол храм был поднят на современный уровень.

Для восстановления характера рисунка оконного заполнения и выявления места расположения оконной рамы со стеклянным листом важно восстановление первоначальных размеров окна, где оно располагалось. Это проём нижнего яруса малого прясла южной стены храма, промеры которого сделаны сотрудниками Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой и Государственного Эрмитажа. Со стороны помещения и фасада ширина устьев окна, с учётом неровной

поверхности штукатурных наслоений, была около 62,0 см (с наружи) и 60,0 см (внутри), но в центральной, самой узкой части проёма, ширина окна достигала около 25,0 см. Также надо учесть повреждения древней штукатурки с фресками: она неоднократно ремонтировалась. Высота устья проёма у поверхности стен достигала около 1,35 м со стороны фасада и около 1,9 м со стороны интерьера, но на самом узком участке была около 1,25 м. При этом откосы устья окна со стороны помещения шире (требовалась достаточная ширина для изображения святых) и самое узкое место проёма смещено к наружной стороне стены (рисунок 3: 1). Пробитая по фрескам откоса обоих устьев штроба относится к рамам XIX в., к моменту установки которых о наличии здесь фресок никто не знал [12, с. 258: рис. 261].

В ходе производимых реставраторами расчисток практически у самого узкого места со стороны устья окна, обращённого на улицу, были обнаружены следы от рамки. Ширина их, с учётом сильных повреждений прилегающей фресковой поверхности, достигает 4,0 – 5,0 см, но местами на западном откосе обращённого на фасад устья окна уцелевшая первоначальная фресковая штукатурка имела загибы, говорившие о её примыкании к утраченной конструкции. Судя по отпечаткам данной рамки, она имела следы деформации и могла представлять собой двутавровую полосу сечением около 1,5 см. Характер первоначальной штукатурки устья со стороны фасада, той, что образовала наплывы с отпечатками рамки и не закрыла полностью нижележащие слои кладки, говорит о месте установки первоначальной оконницы XII в. С нею, вероятно, связаны находки очень толстого разноцветного стекла со следами росписи [13, с. 49, 70, 96] и фрагмент необычного широкого переплёта с ребром на лицевой поверхности.

Практически полностью фресковое убранство откосов сохранило центральное окно апсиды храма. Это окно было найдено в 1946 г. Е. А. Ащепковым, когда храм частично утратил штукатурку фасадов [14, с. 61 и 63; 15, с. 18]. К исторической справке, выпущенной Проектным филиалом, приложен его отчет, где в тексте и на фотографиях отражен процесс раскрытия центрального окна в апсиде. Отчет был затерян в архиве и найден в ходе последней реставрации. В результате, окно пришлось «открывать» дважды.

Данное окно было замуровано иезуитами в XVIII в. для написания на стене иконы «Тайная вечеря» в стиле Леонардо да Винчи [12, с. 41] и не имело штробы XIX в. по ликам святых, изображённых на его откосах. Его исследования показали, что здесь первоначальная оконница была установлена с внешней стороны оконного устья, поскольку там не было фрески. В остальных оконных проемах оконницы также располагались максимально близко к самому узкому участку окна в толще стены. На границе изображений святых, выполненных по синему фону, и окраски откосов внешнего устья окна, напротив друг друга на середине высоты откосов располагались выбоины. Возможно, данные выбоины остались от введенной в толщу штукатурки поперечной горизонтальной планки, разделявшей окно посередине и фиксировавшей первоначальную оконницу или ставню. Подобный способ крепления оконного заполнения известен в храмах Полоцка, построенных в XII в., например, в нартексе Борисоглебской церкви Бельчицкого Борисоглебского монастыря. Найденные там деревянные заслонки с треугольными и круглыми отверстиями из цельных досок были зафиксированы с внешней стороны окна деревянными завалками. Они задвигались в гнезда откосов окон, расположенные сверху и внизу проёма. Дополнительно на стыке со стеной вся конструкция была обмазана глиной [14, с. 11, 75, мал. 43]. Оба оконных проёма объединяет наличие одинаковых повреждений

откосов, обращённых к фасаду устьев. Это широкие вертикальные штробы, расположение которых не совпадает ни с отпечатками древних рамок оконниц XII в., ни с повреждениями для фиксации деревянных рам XIX в. Они занимают пространство между ними и местами перекрывают их. Сегодня штробы заделаны раствором заподлицо с поверхностями откосов окон [12, с. 86 и 87]. Таким образом, возможно в данных местах и устанавливались оконные заполнения, сделанные иезуитами, которые требовали устройства массивных конструкций. Об этом говорят находки элементов и следы крепежа оконных заполнений XVIII в.

Изученная архитектором В. В. Глинником оконная рама середины XVIII в., находившаяся в костёле св. Станислава, сохранила не только стекло в свинцовой оправе, но и практически весь набор деревянных и скобяных элементов. Конструкция имела пазы для установки стеклянного листа. Лист, в свою очередь, был собран из прямоугольных стеклянных пластин на свинцовых переплётах [5, с. 31–32].

Подобное устройство имели заполнения окон полоцкого иезуитского коллегиума. Они практически полностью повторяли находку из костёла Св. Станислава в Могилёве. Конструкция оконных створок собиралась в ящичный шип с помощью нагелей таким образом, чтобы легко вынимать и вставлять стеклянный лист, собранный на свинцовых переплётах. После этого снятая планка ставилась на место [5, с. 31–32]. Относительно сечений брусков, применяемых для рам XVIII в., можно полагать, что они не превышали 7,0 см, что позволяло оптимально упрочить их конструкцию. Отпечаток обвязки оконного блока такой толщины обнаружен на одном из оконных проёмов зала бывшей библиотеки полоцкого иезуитского коллегиума в одном из сохранившихся корпусов ансамбля. Выявленный след конструкции представлял собой глубокий паз, образованный кирпичной кладкой четверти и откоса проёма и мощным слоем намета штукатурки с фресковой росписью в виде «зеркальной панели» (рисунок 2). Таким образом, можно полагать, что расширенная реставраторами в оконном проёме храма широкая полоса штробы, – результат подгонки оконного блока XVIII в.

Рисунок 2. – Полоцкий иезуитский коллегиум, корпус «Б» (бывшая главная библиотека): паз для оконного блока XVIII в. между фреской и кирпичной четвертью

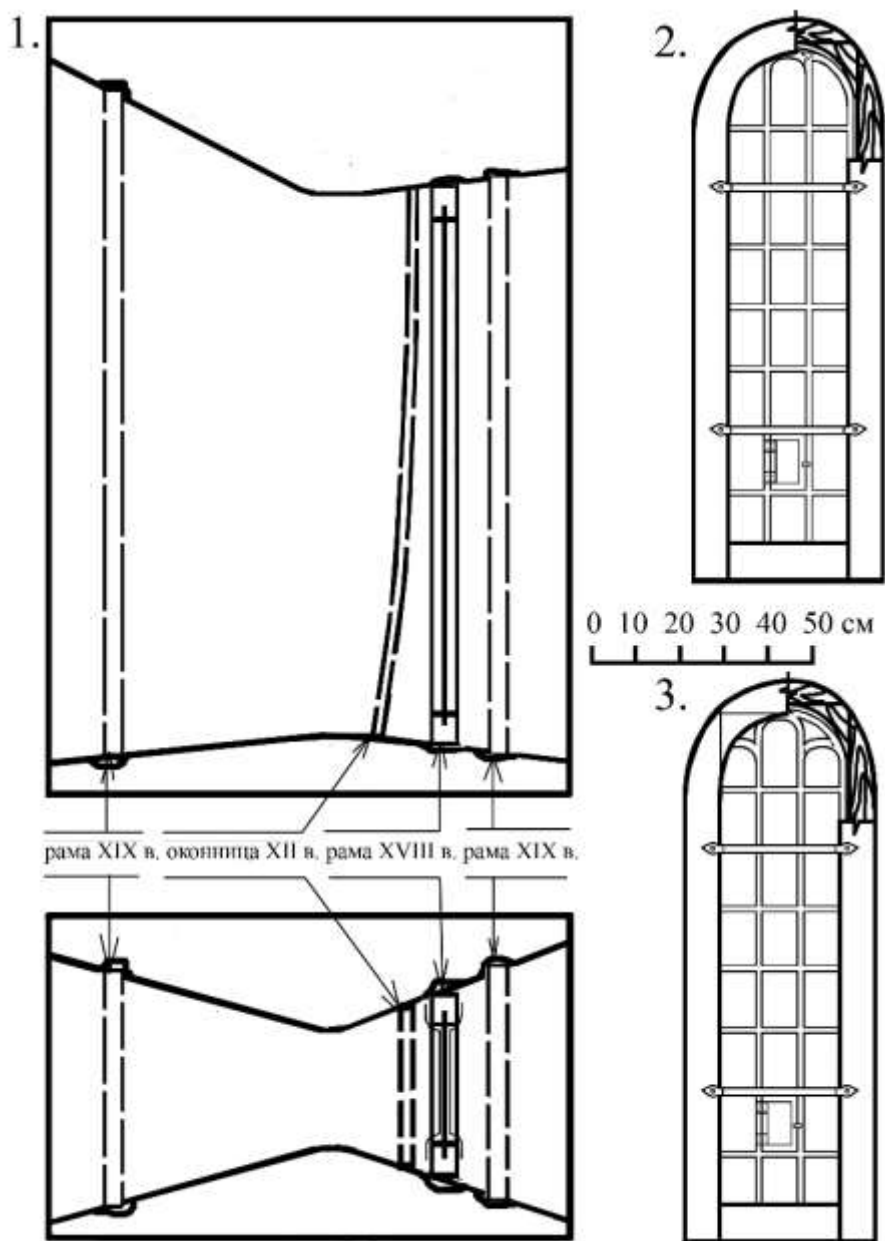
Промеры найденных в храме стеклянных пластин и характер обработки их кромок, как и ширина отпечатков свинцовых переплётов, говорит о том, что используемые для соединения стёкол в лист прожилки были полностью аналогичны нашей находке в полоцком иезуитском коллегиуме. Собранный стеклянный лист (с учётом вставки пластин в свинцовый переплёт) имел ширину в три пластины – около 27,0 см, высота составляла 8 стёкол – около 115 см, остальное же пространство между оконным проёмом и его заполнением занимала деревянная обвязка. Найденная нами стеклянная пластина с полукруглым верхом завершала средний ряд. Боковые ряды могли иметь стёкла как с полукруглым верхом, так и в четверть окружности. Размер прямоугольного стекла шириной 6,1 см определялся габаритами обычной ячейки под стандартное стекло. Данное стекло имело отдельную оправу и крепилось на миниатюрных шарнирных петлях с помощью заклёпок к свинцовому переплёту (реконструкция петель и запирающего механизма форточки дана условно). Подобное стекло имеется среди целых пластин в полоцком иезуитском коллегиуме [2, с. 44].

С учётом небольших размеров проёма, оконное заполнение было цельным и не имело створок. Толщина и ширина применяемого для обвязки бруска могла быть около 7,0 см, как и у окон коллегиума. Массивность обвязки реконструированного нами стеклянного листа была так же связана с необходимостью возможной плотной подгонки окна к неровным поверхностям древнего проёма и вырезания криволинейных очертаний верхней части оконного заполнения и арки проёма. При этом для фиксации рамы в оконном проёме дополнительно имелись 1 или 2 поперечных железных планки «ветровницы» шириной 1,0 – 1,5 см. Их концы могли иметь расширение до 2,5 см для отверстий под гвозди в случае разборки оконного заполнения при замене повреждённого стеклянного листа [5, с. 31–32].

Таким образом, с учётом различного завершения верхней части стеклянного листа возможно два варианта реконструкции окна (рисунок 3: 2 и 3).

Изучение обнаруженных элементов остекления, относящихся ко времени проведения полоцкими иезуитами ремонта Спасо-Преображенского храма, а также сопоставление этих артефактов с аналогичными архитектурно-археологическими материалами позволяют полагать, что:

- 1) местом изготовления обнаруженных стеклянных пластин может быть стекольная гута на территории коллегиума;
- 2) на протяжении первой половины XVIII в. меняется способ нарезки стеклянных пластин нужного размера из стеклянных листов;
- 3) параллельно в первой половине XVIII в. происходит стандартизация сечения и пазов свинцового переплёта для соединения пластин оконного стекла. Вместо тонких и узких изделий минувшего столетия получают распространение более широкие образцы;
- 4) время создания оконных заполнений приходится на ремонт 1732 г., а возможное время его ликвидации – ремонт 1786 г., когда начинается период вытеснения оконных заполнений, собранных на свинцовых прожилках, новыми рамами с деревянными переплётами и более крупной расстекловкой;
- 5) оконное заполнение устанавливалось между местом расположения древней оконницы и штробы, прорубленной для фиксации деревянных рам XIX в.;
- 6) с учётом неровных очертаний древних оконных проёмов и различий в их размерах, ширина заполнений окон могла варьироваться в пределах 2 – 3 стёкол;

1. – окно под кельей преподобной Евфросиньи Полоцкой:
 план и поперечный разрез с разновременными оконными заполнениями,
 2. и 3. – варианты реконструкции оконного заполнения XVIII в.
 (рисунки петель и запорного устройства форточки даны условно)

Рисунок 3. – Спасо-Преображенский храм, южная стена, малое прясло

7) рисунок переплётов данного окна для заполнения начала XVIII вв. был новаторским. Своё активное распространение он получил во второй трети XVIII в. Это период активного строительства в Полоцке костёла св. Стефана и частично сохранившегося сегодня Полоцкого иезуитского коллегиума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьёв, А. А. Итоги археологического изучения внутреннего двора полоцкого иезуитского коллегиума в 2018 г. / А. А. Соловьёв // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : зб. арт. V міжнар. навук. канф., Полацк, 15–16 крас. 2021 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А. І. Корсак (адк. рэд.), В. У. Чараўко, У. Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : ПДУ, 2021. – С. 79–86.
2. Салаўёў, А. А. Вынікі натурных даследаванняў на першым паверсе карпусоў «А» і «Г» Полацкага езуіцкага калегіума падчас рамонтна-рэстаўрацыйных работ / А. А. Салаўёў // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы V міжнар. навук. канф. (24–25 кастр. 2007 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева. – Полацк : НПГКМЗ, 2007. – С. 316–336.
3. Авчинникова, Ю. А. Объекты городской застройки и топографии Полоцка конца XIV–XVIII вв. по материалам «Археографического сборника документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» / Ю. А. Авчинникова // Матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі : (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка ў 2015 г.) / уклад. Т. У. Явіч. – Мінск : Медысонт, 2018. – С. 5–16. Дук, Д. В. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с.
4. Дук, Д. В. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с.
5. Гліннік, В. В. Ваконная шуфляда XVIII стагоддзя / В. В. Гліннік // Архитектура и строительство Беларуси. – 1993. – № 2. – С. 31–32.
6. Гліннік, В. В. Да гісторыі будаўнічай актыўнасці полацкіх іезуітаў у фальварку Спас / В. В. Гліннік // Матэрыялы IV Міжнар. навук. канф. – Полацк : НПГКМЗ, 2003. – С. 64–73.
7. Archiwum Towarzystwa Jezusowego w Krakowie (ATJKr). Rkps. 845–I. Historia Collegii Polocentis Societatis Jesu post hostilitatem. Rok 1667–1762, s. 26; Archiwum Prowincji Małopolskiej (APM) 845 I s. 26 Справка: рукописная хроника «Historia Collegii Polocentis Societatis Jesu», хранящаяся в Кракове (ATJKr – Archiwum Towarzystwa Jezusowego w Krakowie), которую обнаружил и ввёл в научный оборот Иежи Пашенда. Рукопись состоит из двух частей и составлена на латыни. На выписках в виде карточек сделанных Иежи Пашендой стоят буквы APM (Archiwum Prowincji Małopolskiej) Первая часть охватывает период с 1667 до 1786 гг., но содержит и более ранние сведения из жизни коллегиума и его имений в частности фольварка «Спас».
8. К вопросу о датировке разрушения галерей Спасо-Преображенской церкви в Полоцке / А. Л. Коц, Е. Н. Торшин, П. Л. Зыков, Н. В. Малиновский, Д. В. Дук, В. Н. Матвеев, А. А. Соловьёв // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы III міжнар. навук. канф. (Полацк, 1–2 лістапада 2022 г.) / уклад. Т. У. Явіч. – Полацк : Полацкае кніжнае выдавецтва, 2022. – С. 270–288.
9. Глинник В. В. Ранние изображения Полоцкой Спасской церкви. / в.В. Глинник. // Спасо-Преображенский храм в г. Полоцке: вопросы изучения и реставрации : Материалы международной научно-практической конференции (Полоцк, 17 – 18 сентября 2019 г.) / Спасо-Ефросиньевский ставропигиальный женский монастырь в г. Полоцке. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2002. – 338 с. – С. 27–32.
10. Дук Д. В., Магалинский И. В., Коц А. Л., Емельянич О. А., Торшин Е. Н., Зыков П. Л. Отчёт об археологических исследованиях на объекте «Реконструкция и реставрация Спасо-Преображенской церкви в г. Полоцке (историко-культурная ценность XII века)» в 2015 г. – Полоцк, 2016. – 433 с.

11. Синчук, И. И. Проблема реконструкции остекления XVI – XVII вв. памятника архитектуры Мирский замок / И. И. Синчук // Мірскі замак. Крыніцы стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі : матэрыялы навук.-практ. канф. (г.п. Мір, 29 мая 2009 г.) / навук. рэд. Н. М. Усава. – Мінск : Медысонт, 2013. – С. 13–56.
12. Сарабьянов, В. Д. Спасская церковь Ефросиньевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабьянова. – 3-е изд. – Полоцк : Спасо-Ефросиньевский монастырь в. г. Полоцке, 2016. – 516 с.
13. Лавыш, К. А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X – XIV вв.) / К. А. Лавыш. – Минск : Белор. наука, 2008. – 208 с.
14. Хозеров, И. М. Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. / И. М. Хозеров. – Минск : Навука і тэхніка, 1994. – 151 с.
15. Трусов, О. А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв. : архитектурно-археологический анализ / О. А. Трусов. – Минск : Наука и техника, 1988. – 157 с.